

**ПРОБЛЕМАТИКА РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ
СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ
PROBLEMS OF THE CONCEPT IMPLEMENTATION
OF THE SOCIAL STATE IN RUSSIA**

*Авдеев Д.А.,
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры теоретических и
публично-правовых дисциплин
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»
ORCID 0000-0003-3682-2121*

*Avdeyev D.A.,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
deputy head of the department constitutional and municipal law
Tyumen State University*

Аннотация: В данной статье автор обосновывает, что приоритетным направлением функционирования публичной власти современного государства является проведение социальной политики, ориентированной на создание условий обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека как личности. Организация публичной власти в Российской Федерации должна способствовать реализации конституционных положений, содержащих целевые ориентиры и параметры социальной политики.

Отечественная социальная политика прошла несколько этапов в своем развитии и, в настоящее время наметилась тенденция, направленная на формирование нового типа социальной политики. Исследование целей и задач социальной направленности государственной политики в социальной сфере выявили ряд проблем, среди которых важной является отсутствие полноценной комплексной концепции социального государства, которая, в свою очередь, во многом способствовала реализации конституционных положений с учетом поправок 2020 года. Развитие некоммерческой деятельности в социально-экономической сфере, социального предпринимательства, государственно-частного партнерства может стать залогом эффективности проводимой социальной политики на современном этапе развития отечественной государственности.

Ключевые слова: концепция, права человека, социальное государство, социальная политика, функции государства.

Annotation: In this article, the author substantiates that the priority direction of the functioning of the public authority of the modern state is the implementation of a social policy focused on creating conditions that ensure a decent life and free development of a person as a person. The organization of public authority in the Russian Federation should contribute to the implementation of constitutional provisions containing targets and parameters of social policy.

Domestic social policy has gone through several stages in its development and, at present, there has been a trend towards the formation of a new type of social policy. The study of the goals and objectives of the social orientation of the state policy in the social sphere revealed a number of problems, among which the lack of a full-fledged integrated concept of the social state is important, which, in turn, largely contributed to the implementation of constitutional provisions, taking into account the amendments of 2020. The development of non-commercial activities in the socio-economic sphere, social entrepreneurship, public-private partnerships can become a guarantee of the effectiveness of the social policy being pursued at the present stage of development of the national statehood.

Keywords: concept, human rights, welfare state, social policy, state functions.

Современное государство по привычному восприятию, несмотря на многозначительность и многоаспектность трактовки его дефиниций, представляет собой политическую организацию общества, которая способствует его консолидации и существованию. В настоящее время сложно

представить иную организацию человеческого социума вне государства, естественно кроме как родоплеменной. Следовательно, в ближайшее время цивилизованное человечество будет использовать именно государственную организацию общества. В этой связи необходимо подчеркнуть, что само государство призвано выполнять ряд функций, к числу которых можно отнести регулятивную, обеспечительную, охранительную, защитную. Данные функции в свою очередь находят свое отражение в различного рода направлениях деятельности органов публичной власти. Безусловно, что указанные выше функции, направлены на стабилизацию общественных отношений, установление общественного правопорядка, а также обеспечение общегосударственной безопасности.

Вместе с развитием государства, как политической организации общества, происходит и эволюция его функций. На разных этапах становления государственности того или иного общества можно выделить те или иные цели и задачи, которые ставятся перед государством в определенный исторический промежуток времени. Несмотря на общие характеристики функций и их назначение, можно с уверенностью говорить о том, что государство современного уровня развития имеет целью своего существования создание условий для реализации человеком (гражданином) своего потенциала как личности. Иными словами, современным государством, по нашему мнению, можно считать не то которое только провозглашает верховенство права (закона), устанавливает демократические механизмы функционирования публичной власти, устанавливает республиканскую форму правления, а то, которое закрепляет на высшем конституционном уровне и, реализует в правоприменительной практике, концепцию социального государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих свободное развитие человека и достойный уровень жизни, возможности реализации человеком своих способностей и таланта. По верному замечанию Р.В. Доронькина социальное государство – это человеко-ориентированное государство¹.

Статья 7 отечественной Конституции 1993 года провозглашает Российскую Федерацию социальным государством. Как верно отмечает Л.Н. Кочеткова социальное государство отличается такие сущностные характеристики как: его нормативно-долженствительная природа социального государства, берущего на себя определенные обязанности по отношению к своим гражданам; признание абсолютного равенства социальных прав всех граждан независимо от их классовой принадлежности и недопустимость никакой дискриминации; реальная заинтересованность государства в проведении социальной политики в целях своего самосохранения². В части второй упомянутой выше статьи Конституции говорится, что в Российской Федерации охраняется труд и здоровье, устанавливается минимальный размер оплаты труда (МРОТ), поддерживается отцовство, материнство, детство, осуществляется поддержка семьи, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии и иные пособия и социальные выплаты.

Нельзя не отметить, что конституционные поправки 2020 года³ предусмотрели ряд дополнительных социальных гарантий, которые развивают положение статьи 7 Конституции Российской Федерации. В частности, часть 4 статьи 67 закрепляет, что важнейшим приоритетом государственной политики являются дети, а государство создает условия, которые способствуют всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Часть 4 статьи 75 Конституции уравнивает, что МРОТ не может быть менее величины прожиточного минимума трудоспособного населения. Отдельная статья 75¹ устанавливает, что в Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, гарантируется уважение человека труда, обеспечиваются политическая и социальная солидарность.

Таким образом, данные конституционные положения, на наш взгляд, в определенной мере дополняют положения статьи 7 и по своей логике, должны находиться с ней в смысловом единстве или же, по крайней мере, находится в главе первой или второй Конституции. Однако, как известно, конституционные поправки предполагают изменение только положений глав с 3 по 8 Конституции. Видимо по этой причине, приведенные выдержки из обновленных статей Конституции, нашли

свою юридическую прописку в главе «Федеративное устройство». В этой связи не можем не отметить, что конституционные поправки, касающиеся труда, индексации пенсий и иных социальных выплат, социального страхования логичнее было поместить в качестве структурной части статьи 37 Конституции⁴. В любом случае следует поддержать инициативу о закреплении в конституционном тексте подобных норм социальной направленности. При этом важно то, чтобы эти конституционные положения не рассматривались как декларации, не подкрепленные текущим законодательством, а находили свое отражение как в федеральном законодательстве, так и законодательстве субъектов Федерации.

В настоящее время выделяют три основные модели социальной политики – либеральную, консервативную и социал-демократическую. Как отмечается в научной литературе российскому менталитету соответствует в большей степени социал-демократическая модель, «хотя и не все элементы успешного ее воплощения имеются в России (например, практика социального компромисса)»⁵. Может, также, сказываются особенности российской государственности, которые проявляются в том, что все изменения в общественной жизни проводились преимущественно «сверху», представителями государственной власти, что в свою очередь, снижало правовую и социальную активность народа, а права отдельной личности оказывались не востребуемыми и нереализованными⁶.

Как нам кажется, наступил момент когда следует ожидать определенного рода реформирование социальной политики российского государства, которая прошла несколько этапов в своем становлении⁷. На первом этапе происходит образование таких фондов как Пенсионный, Фонды социального страхования и обязательного медицинского страхования, Государственный фонд занятости населения и Федеральная служба занятости. Второй этап характеризовался законодательными изменениями в трудовой сфере, здравоохранении, проведением пенсионной реформы. Третий этап приходится на конец 90-х годов, когда стали разрабатываться и в последующем – в начале XX века, появляться национальные проекты⁸.

На современном этапе развития отечественной государственности наблюдаются некоторые сбои в реализации тех или иных проектов, которые обусловлены рядом обстоятельств как объективного, так и субъективного характера. В этом смысле мы солидарны с мнением, что «уход от единовременного контроля государством социальной сферы и акцент на реализацию механизмов государственно-частного партнерства, совершенствование законодательства, а также развитие таких институтов, как микрофинансирование, некоммерческая деятельность в социально-экономической сфере и социальное предпринимательство может стать оптимальным вариантом общественного развития нашей страны в современных условиях и началом реализации именно российской модели социального государства»⁹.

По нашему глубокому убеждению, для реализации устанавливаемых в Конституции положений необходима проработанная, экономически выверенная, научно обоснованная концепция правового регламентирования развития той или иной сфере жизнедеятельности общества и государства. Исключением не является и социальная политика государства, которая в свою очередь, требует, подобной концепции. Сама же концепция предполагает ряд поступательных со стороны государства шагов в направлении тех целей, которые устанавливаются (провозглашаются) в Конституции.

Безусловно, что концепция социального государства требует определенного уровня развития экономики и финансово-материальной базы, способствующей созданию условий для свободного развития человека и обеспечения его достойного уровня жизни. Критерии (параметры) такого достойного уровня жизни должны быть установлены на законодательном уровне и быть ориентиром для органов публичной власти различного уровня. Недаром в Конституции российской Федерации 1993 года в статье 18 закрепляется, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Нельзя не согласиться с А.В. Солдатовой, что деятельность государства не должна рассматриваться как оказание социальных услуг, напротив, «эффективная социальная политика – это добросовестное

исполнение государством своих обязанностей, за неисполнение которых в правовом социальном государстве должна наступать юридическая ответственность»¹⁰.

За обсуждаемой в последнее время проблематикой публичной власти, выражающейся в тех или иных аспектах организации и деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, на второй план вновь ушёл ключевой, важный в стратегическом отношении вопрос обеспечения реализации социальной функции государства. По своей сути все вопросы обеспечения прав и свобод человека и гражданина есть вопросы выполнения государством его главной роли, а в современных условиях развития государственности, его функционального предназначения – проведения социальной политики и решения насущных вопросов жизнедеятельности личности. Речь идёт прежде всего о так называемых важных составляющих социальной политики, её трех китах, на которых строится социальное развитие человека – здравоохранение, жилье и образование. К этому мы добавили ещё один — трудовую занятость граждан (трудоустройство). Недаром, в Конституции Российской Федерации после конституционных изменений 2020 года, было закреплено положение о человеке труда.

Статья 7 отечественной Конституции 1993 года устанавливает фундаментальное положение в соответствии с которыми выражается социальная сущность российского государства. При этом понятия «достойный уровень жизни» и «свободное развитие человека», как в большей степени понятия оценочной категории, должны иметь конкретную форму своего содержания. В чем выражается этот «достойный» уровень жизни? Что следует понимать под «свободным развитием человека»? Эти и другие вопросы требуют своего ответа, дабы об этих составляющих элементов социального государства сложилось представление, а они, в свою очередь, не остались аморфными и невнятными.

Таким образом, полагаем, что указание на социальный признак организации российской публичной власти должно быть свойство, характеризующее Россию наряду с такими признаками как правовое, федеративное, демократическое государство с республиканской формой правления. К примеру, подобная характеристика имеет место в Основном законе ФРГ, в соответствии с частью 1 статьи 20 указывается, что Германия является демократическим, социальным и федеративным, государством. Важным является не простое указание о социальной функции государства в тексте Конституции, а о закреплении на высшем – конституционном уровне конкретных показателей и критериев, подтверждающих приверженность концепции социального государства и проведения соответствующей внутренней политики.

Список цитируемой литературы:

1. Авдеев Д.А. Конституционное реформирование в России: назначение и перспективы // Енисейские политико-правовые чтения. Сборник научных статей по материалам XIII Всероссийской научно-практической конференции. Красноярск, 2020. С. 3-12.
2. Доронькин Р.В. Социальная функция и государственная услуга как функция социального государства (теоретико-методологическое исследование) // Образование и право. 2018. № 11. С. 63-76.
3. Кормщиков Д.А. К какой модели социальной политики стремится Россия? // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 1 (2). С. 439-444.
4. Канарш Г.Ю. Социальное государство: исторический генезис и современные модели // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 1. С. 128-142.
5. Кочеткова Л.Н. Социальное государство: цели и функции // Социально-гуманитарные знания. 2008. №3. С. 68-79.
6. Савина Т.Н., Концова И.М. Социальная политика современной России: проблемы и перспективы // Финансы и кредит. 2017. Т. 23. С. 412-428.
7. Солдатова А.В. Теория социального государства о правовой природе социальной функции государства // Образование и право. 2021. № 3. С. 77-80.
8. Шабуров А.С. Правовые основы социальной государственности России // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2014. № 1. С. 3-8.

The list of the quoted literature:

1. Avdeev D.A. Constitutional reform in Russia: purpose and prospects // Yenisei political and legal readings. Collection of scientific articles based on materials of the XIII All-Russian Scientific and Practical Conference. Krasnoyarsk, 2020. P. 3-12.
2. Doronkin R.V. Social function and public service as a function of the social state (theoretical and methodological study) // Education and Law. 2018. No. 11. P. 63-76.
3. Kormshchikov D.A. What model of social policy is Russia striving for? // Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. 2014. No. 1 (2). P. 439-444.
4. Kanarsh G.Yu. Social state: historical genesis and modern models // Knowledge. Understanding. Skill. 2018. No. 1. P. 128-142.
5. Kochetkova L.N. Social state: goals and functions // Social and humanitarian knowledge. 2008. No. 3. P. 68-79.
6. Savina T.N., Kontsova I.M. Social policy of modern Russia: problems and prospects // Finance and credit. 2017. V. 23. P. 412-428.
7. Soldatova A.V. Theory of the social state on the legal nature of the social function of the state // Education and Law. 2021. No. 3. P. 77-80.
8. Shaburov A.S. Legal foundations of the social statehood of Russia // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No. 1. P. 3-8.

¹ Доронькин Р.В. Социальная функция и государственная услуга как функция социального государства (теоретико-методологическое исследование) // Образование и право. 2018. № 11. С. 73.

² Кочеткова Л.Н. Социальное государство: цели и функции // Социально-гуманитарные знания. 2008. №3. С. 79.

³ Закон Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 11, ст. 1416.

⁴ Авдеев Д.А. Конституционное реформирование в России: назначение и перспективы // Енисейские политико-правовые чтения. Сборник научных статей по материалам XIII Всероссийской научно-практической конференции. Красноярск, 2020. С. 7.

⁵ Канарш Г.Ю. Социальное государство: исторический генезис и современные модели // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 1. С. 140.

⁶ Шабуров А.С. Правовые основы социальной государственности России // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2014. № 1. С. 8.

⁷ Кормшиков Д.А. К какой модели социальной политики стремится Россия? // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 1 (2). С. 439.

⁸ <https://xn--80aapremcchfmo7a3c9ehj.xn--plai/>

⁹ Савина Т.Н., Концова И.М. Социальная политика современной России: проблемы и перспективы // Финансы и кредит. 2017. Т. 23. С. 418.

¹⁰ Солдатова А.В. Теория социального государства о правовой природе социальной функции государства // Образование и право. 2021. № 3. С. 80.

**ПРОБЛЕМЫ ФАКТИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ПУБЛИЧНО-ПРАВОВУЮ И ЧАСТНО-
ПРАВОВУЮ СОСТАВЛЯЮЩУЮ**
**PROBLEMS OF THE ACTUAL DIFFERENTIATION OF THE LEGAL REGULATION
OF LABOR RELATIONS INTO PUBLIC- LEGAL AND PRIVATE-LEGAL COMPONENTS**

Агафонова С. С.,
преподаватель кафедры
гражданского процесса и международного права,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
Agafonova S. S.,
department teacher
civil procedure and international law
Kuban State University